

Правда

Риду хотелось сбежать и не важно куда, главное, быть дальше от этого места. Каждый из этих священников и идолопоклонников мог причинить столько разрушений. Это такой спящий вулкан, с которым нужно быть очень осторожным.

Рид уговаривал себя быть дружелюбным и спокойным, но это было чертовски тяжело.

- Привет, ребята... как поживаете? - как можно беззаботнее спросил Рид, выходя из автомобиля. Маленькая горка цветов вывалилась вслед за ним.

Цветы шмякнулись на ступени собора, представляя собой жалкое и позорное зрелище.

- О, простите, я сейчас уберу... - он быстро начал поднимать цветы, от чего лепестки разлетелись и на другие ступени, но затем Рид просто все запихал обратно в машину.

Его действия показали священнослужителям его одеяние. Они упали на колени, когда увидели его. Вся община вдруг начала молиться в тишине, некоторые даже всхлипывали.

- Ну все, можем двигаться дальше, - сказал Рид и замер, когда увидел молящихся. - Что произошло за десять секунд?

"О, кажется, это можно назвать эффект Рида", - саркастично заметил Лакрима.

"Это не смешно".

"Я подумал, что это немного смешно", - ответил Лакрима.

- Может мы продолжим без возведения искусственного озера из слез? - спросил Рид.

Парень начал поднимать пожилых с колен. Это было увлекательно зрелище: он носился вокруг входа, приподнимал каждого старика, иногда тот или другой отказывались вставать с колен.

Рид бросился, как сумасшедший, так как лично помиловал и вырастил каждого старейшину в общине, прежде чем они сделали что-то еще - возможно, что-то еще хуже.

Лакрима и Луэм с восхищением наблюдали за его действиями.

Наконец-то им удалось войти в сам собор. Кто-то спросил у Луэм, правда ли это сам принц Леон. Она кивнула, сказав, что он всегда такой.

Луму и По неуклюже смотрели на Святой собор и чувствовали, как будто стали свидетелями чуда, разворачивающегося у них на глазах.

Луэм старались не отставать от Рида, который мчался впереди паровоза. А старый По едва поспевал за юной Луэм.

Интерьер собора представлял великолепное зрелище: стены были украшены портретами значимых святых, историческими сценами. И несмотря на все великолепие убранство в глаза бросалась тонкая и грациозная статуи женщины в плаще с ребенком на руках.

Рид остановился как вкопанный, разглядывая статую. Ребенок был завернут в одеялко, на котором был символ Лакримы - мерцающее золотое солнце.

Рид медленно начал отступать назад, не веря своим глазам. Лакрима все повторял "Послушай, мальчик. Послушай меня".

Парень не хотел слушать, по крайней мере сейчас. Все, чего он хотел сейчас - оказаться в одиночестве. Сердцебиение участилось, он чувствовал, что больше не может спокойно дышать.

Земля уходила из под ног, в глаза темнело, статуя отпечаталась в памяти. Когда старейшины заметили, что Рид падает, то сразу же бросились к нему на подмогу.

В ушах парня звенело, он видел, что ему что-то говорили, но что именно он не мог разобрать.

Внезапно Луэм появилась перед ним, схватила его, проверила пульс и взглянула на татуировку. Она никогда не выглядела такой испуганной.

Рид мотал головой и пытался ей что-то сказать, но не слышал собственного голоса. Старейшины наперебой говорили что-то девушке, она переводила испуганные глаза от одного к другому.

Риду не понравилось, как они смотрят на нее. Ему хотелось перебить их всех, если они ей угрожают. Именно тогда открылся портал и оттуда вышел высокий пожилой мужчина.

Он медленно подошел к паре и все рты сразу позакрывались. Мужчина обратился к

После этого старик подошел к Риду и преклонил колени рядом с ним. Он уставился на Рида и сказал что-то Луэм. Она выглядела нерешительно, но в конце концов кивнула.

Старик положил одну из рук на голову Рида и сказал что-то неразборчивое.

Мир вдруг стал тускнеть, и Рид открыл рот в знак протеста, но ничего не вышло. Он

почувствовал, что его веки стали тяжелее на секунду, пока он больше не мог держать их открытыми.

Тьма окутала Рида, и еще до того, как он смог устроить драку, она поглотила его...

А потом он уснул.

<http://tl.rulate.ru/book/44427/1123972>